

Тело Сюй Чицю совершенно не выносило бессонных ночей — стояло стрелке часов перевалить за десять вечера, как на него накатывала непреодолимая усталость.

Обменявшись с Цинь Янем и братом парой слов, Цзи Мянй отправился к себе. Он проспал до самого утра, пока его не разбудили внутренние часы Сюй Чицю. Впрочем, «утро» было понятием относительным: когда он окончательно пришёл в себя, время близилось к десяти.

Несмотря на полноценный одиннадцатичасовой сон, в голове всё ещё стоял густой туман. Однако Цзи Мянй не собирался весь день валяться в постели. Погода за окном стояла чудесная, и он решил отправиться на палубу, чтобы насладиться морским пейзажем.

Приведя себя в порядок, он распахнул дверь и едва не столкнулся с человеком, выходящим из номера напротив. Перед ним стоял статный мужчина с резкими чертами лица и пронзительным взглядом.

Заметив соседа, тот лениво приподнял веки, но тяжёлые ресницы всё равно скрывали часть зрачков, делая выражение его лица совершенно нечитаемым.

— Господин Лу, — вежливо поздоровался Цзи Мянй.

Лу Гэ небрежно кивнул, словно отдавая скупое распоряжение подчинённому:

— Угу.

Развернувшись, он сразу же зашагал прочь, будто это и не он вчера осыпал юношу колкостями.

Цзи Мянью было глубоко плевать на это высокомерие. Его лишь немного удивило такое совпадение — надо же было Директору Лу поселиться в номере напротив. Он не спеша запер дверь, убрал карту в карман и медленно направился к выходу на палубу.

Сюй Чжися и Цинь Янь уже были там. К моменту появления Цзи Мянйя они успели занять уютное место на втором ярусе, откуда открывался великолепный обзор.

— Брат! — закричал Сюй Чжися, заметив его внизу, и замахал руками, приглашая подняться к ним.

Однако его голос привлёк внимание не только брата.

Лу Гэ, шедший чуть впереди, тоже вскинул голову и устремил взгляд на Сюй Чжися. Когда

этот человек не извергал ядовитые насмешки, его лицо оставалось бесстрастной маской, за которой невозможно было разглядеть ни единой мысли.

Заметив этот пристальный взор, Цинь Янь нахмурился. Он нарочито сменил позу, закрывая собой юношу и преграждая Директору Лу обзор.

Увидев это, мужчина слегка вскинул бровь и внезапно издал короткий, исполненный интереса смешок.

В итоге, когда Цзи Мяннь поднялся на второй ярус, Лу Гэ последовал за ним. Он вальяжно расположился на шезлонге неподалёку от Сюй Чжися и Цинь Яня.

У Цинь Яня невольно дёрнулось веко. Он втайне корил себя за то, что привлёк внимание этого безумца. Даже если интерес того к Чжися был мимолётным, торопливая попытка спрятать юношу лишь раззадорила этого игрока.

Портить чужое настроение было излюбленным развлечением Лу Гэ.

Мимо проходил официант с подносом, на котором красовались свежесдобитые десерты и другие сладости.

— Брат, ты ведь ещё не завтракал? — спросил Сюй Чжися, заметив угощение.

Не дожидаясь ответа, он взял у стюарда порцию десертов и протянул их брату.

Цзи Мяннь откусил лишь крохотный кусочек, и его тут же перекосило от приторно-маслянистого аромата. Он совершенно не выносил запах сливочного масла. Проглотив этот кусок через силу, он отставил тарелку в сторону.

Сюй Чжися посмотрел на отвергнутое лакомство и, понурился, замолчал, выглядя не на шутку расстроенным.

Цинь Янь, заметив это, нахмурился. Он подошёл ближе и разломил один из десертов пополам.

— Съешь хотя бы половинку? — уговаривал он, точно капризного ребёнка. — Остальное доем я.

Многолетняя дружба не прошла даром: Цинь Янь прекрасно знал, как заставить Сюй Чжися поесть.

В глазах Цзи Мяння промелькнула странная тень.

Собеседник и не догадывался, что его «умение находить подход» работало лишь потому, что настоящий Сюй Чицю был без памяти в него влюблён и готов был во всём потакать предмету своего обожания.

— Ну, всего половинку, идёт? — мужчина вновь протянул ему кусок скона.

Цзи Мянью беспомощно вздохнул и, приняв угощение, заставил себя проглотить ещё один кусочек, подавляя приступы тошноты.

[10:31, очки глубокой привязанности: +20 (10x2). Источник: Лу Гэ.]

[10:31, очки глубокой привязанности: +100 (50x2). Источник: Сюй Чжися.]

Цзи Мянью на мгновение перестал жевать.

«Кто?!»

Данные системы ошеломили его. Справившись с первым шоком, он первым делом задал самый важный вопрос:

«Система, ты сказала, что источником ста очков является Сюй Чжися? Ты не ошиблась?»

Голос Системы прозвучал неуверенно:

[Данные подтверждены. Это Сюй Чжися.]

Цзи Мянью замолчал. Очки привязанности начислялись только в том случае, если кто-то верил в его чувства к Цинь Яню. Но ведь по сюжету Сюй Чжися должен пребывать в блаженном неведении. Откуда ему знать о тайной страсти брата?

«...Я сама в замешательстве. Сюжетная линия, которой я располагаю, извлечена из памяти прежнего владельца тела, там нет и намёка на точку зрения Сюй Чжися»

Цзи Мянью посмотрел на брата. Тот сидел с совершенно невинным и чистым видом, будто ничего в этом мире не могло его омрачить. Цзи Мянью почувствовал, как в его душе нарастает тревога.

Этот Сюй Чжися явно отличался от того наивного и бесхитростного главного героя, которого описывала Система. В нём чувствовалась какая-то пугающая глубина.

Он вспомнил и о втором уведомлении. Очки от Лу Гэ. Всего десять — видимо, этот человек,

лишь мельком взглянув на сцену с сиконом, мгновенно разгадал его чувства к Цинь Яню. Его пронизательность была поистине пугающей.

Кое-как доев злосчастную половинку, Цзи Мянью почувствовал, как в желудке закипает кислота. Лёгкая качка лайнера лишь усугубляла положение.

Спустя несколько минут, не выдержав мучений, он под предлогом необходимости отошёл в уборную, где его тут же вывернуло наизнанку.

На вторую ночь круиза была запланирована грандиозная вечеринка, которая должна была охватить палубы и банкетный зал. Ещё на закате многие гости облачились в причудливые костюмы и изысканные маски.

— Вечер обещает быть шумным, и гулянья затянутся до рассвета. Чицю, ты ведь любишь тишину, может, тебе лучше отдохнуть в номере? — предложил Цинь Янь.

Но разве мог Цзи Мянью упустить возможность понаблюдать за ними? Он покачал головой:

— Я бы хотел взглянуть.

Видя его интерес, Цинь Янь не стал настаивать.

С наступлением темноты лайнер утонул в грохоте музыки. В развлекательной зоне на палубе, вокруг бассейна, были расставлены столы, ломящиеся от закусок и дорогого алкоголя. Всё вокруг дышало безудержным расточительством.

Кто-то выливал вино прямо на палубу или в море, кто-то пьяно выкрикивал что-то в океанскую даль, а новоиспечённые парочки, знакомые от силы день, испуганно целовались на ветру. Птицы, привлечённые шумом, кружили над кораблём, и только самые смелые решались спикировать на палубу, чтобы стащить лакомый кусочек.

От грохота музыки у Цзи Мянью заложило уши, и он поспешил найти уединённый уголок. Он притаился в тени, где гулял сквозняк, — к счастью, летний морской бриз был совсем не холодным. Отсюда ему была видна лишь небольшая часть передней палубы.

Цинь Янь не мог всё время находиться рядом с ними. Он прибыл сюда не только ради забав. Подобные вечеринки — идеальное место для завязывания нужных знакомств среди элиты, поэтому большую часть времени он проводил в беседах с важными гостями.

Сюй Чжися же весь вечер провёл у бассейна. Красивый юноша грациозно скользил в воде,

точно экзотическая рыба. Его безупречное тело и молочно-белая кожа притягивали взгляды мужчин и женщин — этот прекрасный эфеб врезался в память каждому.

Когда совсем стемнело, Чжися, видимо, устал. Он вытерся, переоделся в обычную одежду и отошёл от бассейна. Он подошёл к леерам у самого края палубы и облокотился на поручни, чтобы перевести дух.

В тени неподалёку, развалившись в шезлонге, отдыхал Лу Гэ. Он лениво созерцал звёздное небо и далёкую линию горизонта, где море сливалось с небом в оранжево-пурпурных сумерках.

Сюй Чжися заметил его и подошёл поздороваться:

— Господин Лу.

Отношение Лу Гэ было ровно таким же, как утром. Он лишь небрежно бросил в ответ короткое «угу».

— Мы раньше встречались? — спросил Сюй Чжися.

Мужчина приоткрыл глаза.

— Сегодня мне показалось, что вы постоянно следите за мной. Не думаю, что я ошибся.

Лу Гэ и не собирался отрицать, что не раз бросал на него взгляды. В конце концов, всего парой жестов он мог довести Цинь Яня до состояния иступлённой бдительности. Сделка была выгодной.

— В последнее время мне часто снятся сны, — бросил он лениво. — Твой голос подозрительно напоминает голос человека из моих снов.

Сюй Чжися на мгновение опешил, а затем смущённо опустил голову:

— ...Господин Лу так неумело заигрывает?

Лу Гэ вскинул бровь:

— Нет. Его голос звучит куда приятнее.

«Звонкий и чистый, а порой — чуть смазанный. Когда он зовёт меня во сне "братом", от этой сладости можно сойти с ума»

Сюй Чжися: — ...

«Кто тебя об этом спрашивал?»

Юноша беззаботно рассмеялся, словно его успокоил этот отказ.

— Значит, господин Лу хочет сказать, что мой голос режет слух? — иронично спросил он, давая обоим возможность красиво завершить этот неловкий разговор.

Но кто такой был Лу Гэ? Его язык был ядовитее змеиного укуса, а совесть — пуста. Он не умел принимать чужую вежливость и спускаться по предложенным «лестницам». Напротив, он готов был выбить эту лестницу из-под ног собеседника.

На попытку Сюй Чжися сгладить углы мужчина ответил лишь тихим, исполненным презрения смешком. Это было высшей формой оскорбления.

Младший Сюй едва заметно нахмурился.

«Какой же он всё-таки... несносный тип»

Теперь он понимал, почему Цинь Янь постоянно твердил о нём. Только сегодня Чжися осознал, что на свете действительно есть люди, способные одним лишь хмыканьем довести человека до белого каления.

Эта сцена разыгралась на глазах у Цзи Мяня. Но он не стал задерживать на ней внимание, так как заметил кое-что куда более странное.

В поле его зрения появился щеголевато одетый мужчина, за которым следовал официант с подносом. Они скрылись в густой тени — в мёртвой зоне для большинства гостей. Но Цзи Мянь был совсем рядом, так близко, что мог разобрать обрывки их разговора.

Щеголь вполголоса отдавал стюарду какие-то распоряжения, воровато озираясь по сторонам. Затем он оставил слугу и направился напрямик к Сюй Чжися, который как раз закончил разговор с Лу Гэ.

С виду этот человек казался вполне респектабельным господином. Он что-то заговорил юноше, и вскоре тот неловко опустил глаза. Было очевидно — к нему нагло подкатывали.

В этот момент к ним подошёл тот самый официант. Мужчина взял с подноса два бокала с некрепким вином и один из них протянул Сюй Чжися. Юноша помедлил, но всё же принял напиток.

Цзи Мянью почувствовал неладное.

Это был тот самый официант, с которым шептался незнакомец. В бокале Чжися наверняка было подмешано какое-то мерзкое зелье...

Цзи Мянью уже собирался было выйти из тени и разоблачить мерзавца, когда его остановил голос Системы:

[Это необходимый сюжетный поворот. Сейчас ты — Сюй Чицю. Как думаешь, стал бы он помогать брату, рискуя раскрыть себя?]

Цзи Мянью замер.

«Если я не вмешаюсь, что с ним будет?»

Система заговорила тоном умудрённого опытом стратега:

[Во-первых, этот жалкий статист под номером N точно не добьётся успеха. А что до последствий... По моим расчётам, Чжися, скорее всего, случайно забредёт в комнату Цинь Яня. Страсть вспыхнет мгновенно, случится ночь любви, и их отношения стремительно пойдут в гору.]

[Тебе не о чем беспокоиться. Герои называются героями именно потому, что их оберегает сюжетная броня. Что бы ни случилось, удача всегда на их стороне.]

Цзи Мянью поджал губы.

«А если нет?»

[Никаких "если", поверь мне. В прошлом мире твоё влияние на сюжет было ничтожным. Но здесь ты — ключевой персонаж после главных героев. Любой твой шаг может фатально исказить историю. Если ты нарушишь образ и кинешься на помощь, всё станет в разы сложнее.]

[Эффект бабочки и так доставляет нам немало хлопот. Цзи Мянью, не ищи приключений на ровном месте.]

— ...Я понял, — выдохнул он, продолжая сверлить взглядом бокал в руках брата.

Система: — ...

Она ни на секунду не сомневалась: если бы Сюй Чжися поднёс бокал к губам на глазах у Цзи Мяня, её носитель всё равно бросился бы наперерез.

К счастью, Сюй Чжися развернулся спиной к Цзи Мяню, скрыв свои действия. Теперь Цзи Мянь не мог видеть, пил тот или нет.

[Помни о роли,] — в последний раз напомнила Система, прежде чем погрузиться в глубины его сознания.

Так эта полная напряжения сцена завершилась, и Цзи Мянь, следуя своему предназначению, остался в тени. Скрытый мраком угла «Сюй Чицю» безмолвно наблюдал за тем, как его родному брату подсыпают отраву. Наблюдал и не сделал ни единого шага.

Спустя четверть часа на палубе воцарился полнейший хаос, который стал невыносим даже для Цинь Яня. Потерпев ещё немного, он позвал братьев обратно в банкетный зал.

Там уже вовсю гремела дискотека. Люди в нелепых костюмах громко хохотали и кружились в танце с первыми встречными. Впрочем, по сравнению с безумием на открытом воздухе, это было лишь подобием бурной вечеринки в баре. Столы и стулья убрали, освободив место для танцующих.

Оставили лишь тяжёлые бордовые кресла, расставленные полукругом по три штуки. Почти все места были заняты. Они окинули зал взглядом, не находя свободного уголка.

Их заметил Вэнь Юй. Он поприветствовал Цинь Яня и пригласил их к своему столику. Тот самый айдол, бывший с ним вчера, тоже сидел там. Его артистические способности явно оставляли желать лучшего — при виде Цинь Яня его глаза буквально загорелись хищным блеском.

Когда они подошли, он услужливо вскочил, якобы желая помочь с напитками, а когда Цинь Янь собрался сесть, ловко пересел поближе, оказавшись бок о бок с ним.

Помимо них за столом сидели в основном артисты и звёзды, некоторые из которых работали на агентство Директора Циня — завидев босса, они мгновенно подобрались и выпрямили спины. Вечеринка для них превратилась в производственное совещание.

Тот самый айдол, чей имидж «сошедшего с небес ангела» так обожали фанатки, был самым активным. Если не замечать толстого слоя грима и явно искусственных ямочек на щеках, его улыбка действительно производила сильное впечатление. Именно на эту удочку в своё время попался Вэнь Юй, доведя дело до постели.

— Господин Цинь, я Линь Цянь. Дебютировал в конце прошлого года. Я друг брата Юя, — произнёс юноша, изо всех сил стараясь продемонстрировать свои ямочки.

При этих словах лицо Вэнь Юя окаменело.

Следующие несколько минут все присутствующие молча наблюдали за неуклюжими попытками Линь Цяня втереться в доверие. От этого зрелища у Цзи Мяня по коже поползли мурашки неловкости. Прочие гости обменивались красноречивыми взглядами, гадая, какой бес попутал Вэнь Юя связаться с подобным типом.

Вэнь Юй: — ...

Цинь Янь за годы управления семейным бизнесом привык к подобному подхалимству, но кривляния Линь Цяня вызвали у него лишь острое желание поморщиться.

— Ты закончил? — ледяным тоном оборвал он его поток слов.

На самом деле он хотел сказать «заткнись и проваливай», но Вэнь Юй был одним из ведущих артистов его компании, и Директор Цинь поддерживал с ним приятельские отношения. Ссориться с давним знакомым из-за какого-то пустого выскочки было неразумно.

Линь Цянь, при всей своей ограниченности, почувствовал волну раздражения, исходящую от Цинь Яня. Он сконфуженно умолк и наконец перестал нагло притираться к мужчине плечом.

В этот момент Цзи Мянь почувствовал странное беспокойство. Его тонкие пальцы нервно забарабанили по колену. Он откинулся на спинку кресла, и его взгляд, точно холодная чешуя змеи, скользнул по лицу Сюй Чжися.

К его разочарованию, яд, видимо, действовал медленно — Чжися выглядел всё так же свежо.

Спустя какое-то время Линь Цянь отлучился в уборную, а по возвращении стал вести себя куда скромнее. Вскоре официант принёс им напитки.

Цзи Мянь выбрал самый слабый коктейль, стоявший ближе всего, но лишь взял бокал в руки, не притрагиваясь к нему. Он редко пил — хватало пары глотков, чтобы голова пошла кругом, поэтому он старался избегать спиртного.

Сердце юноши бешено колотилось. Казалось, ещё секунда — и лицо Чжися пойдёт красными пятнами, он потеряет лицо перед Цинь Янем. В душе вскипели тёмные эмоции Сюй Чицю. Мерзкое предвкушение чужого позора пьянило Цзи Мяня, заставляя его дышать чаще.

— Брат? — Сюй Чжися заметил его странное состояние и в недоумении окликнул его.

Чтобы скрыть волнение, Цзи Мяннь сделал глоток, пряча губы за краем бокала. Сладковатое сливовое вино мягко обожгло горло — на удивление, оно не вызвало тошноты. Юноша невольно отпил ещё немного.

Всё его внимание было приковано к брату, и он не сразу заметил, как по конечностям стала разливаться странная, тягучая слабость.

— Брат, ты пьян? Почему у тебя лицо такое красное?

Ресницы «Сюй Чицю» медленно дрогнули. Его взгляд, до этого прикованный к Чжися, затуманился. Он видел лишь встревоженное лицо брата.

— Я... — он хотел что-то сказать, но в горле словно вспыхнул пожар, лишая его голоса.

Накатила волна невыносимого головокружения. Цзи Мяннь не успел даже вскрикнуть, как его тело бессильно подалось вперёд. Он не рухнул на пол лишь потому, что Сюй Чжися успел подхватить его.

— Брат... — юноша тихо вздохнул, удерживая его. — Ты совсем пьян.

Затем он повернулся к Цинь Яню:

— Брат Янь, я отведу его в номер.

Слух Цзи Мяння почти отказал, но низкое «угу» Цинь Яня всё же донеслось до его сознания. Мир вокруг окончательно исказился и поплыл, превращаясь в безумный калейдоскоп теней. Даже голос Системы в голове стал неразборчивым шумом.

«Я... я пьян?»

Спустя какое-то время Сюй Чжися вывел его в пустынный коридор с гостевыми каютами.

— Брат? — снова позвал он.

Цзи Мяннь с закрытыми глазами привалился к его плечу, не в силах разомкнуть веки. В этот момент мимо проходила женщина в строгом костюме — администратор палубы.

— Девушка, — окликнул её Сюй Чжися.

Сознание Цзи Мяння окончательно провалилось в бездну, и он не слышал их разговора.

— Девушка, не могли бы вы помочь мне открыть дверь? — Сюй Чжися, придерживая брата одной рукой, обезоруживающе улыбнулся женщине. — Мой брат перебрал лишнего, а я никак не найду его карту.

Его облик был настолько чистым, а улыбка — такой искренней, точно у лесного оленёнка, что никому и в голову не пришло бы заподозрить его во лжи. Администратор лишь на мгновение замялась, а затем понимающе кивнула.

Это был закрытый частный приём, при выдаче карт паспорта не требовали, в списках значились лишь имена. Организатор банкета Линь Сюй не видел смысла в лишних формальностях — в этом кругу всегда хватало тех, кто искал покровителей, и богачей, желавших быть найденными. Поэтому администрация имела право открыть дверь гостю, если тот терял ключ.

— Большое спасибо, вы очень выручили, — поблагодарил Сюй Чжися.

Женщина достала рабочий телефон, зашла в систему и тихо спросила:

— Как имя вашего брата?

Сюй Чжися заговорил, и в его чуть хрипловатом голосе послышались нежные нотки:

— Моего брата зовут Лу Гэ.

Женщина взглянула на бледного юношу, которого Чжися выдавал за Лу Гэ, и кивнула:

— Хорошо, сейчас открою.

Затащив бесчувственного Сюй Чицю в номер Лу Гэ, Сюй Чжися осторожно закрыл дверь. Стоя в тишине коридора, он вдруг тихо, по-змеиному рассмеялся.

Раз уж Лу Гэ был ему так неприятен, почему бы не разделаться с обоими разом?

«Брат, ты ведь всё видел, — прошептал он, склонив голову. Его палец медленно провёл по дереву двери вертикальную черту. Тон его голоса стал пугающим, совершенно не похожим на его обычную речь. — Ты первый решил бросить меня в беде. Так не вини меня за этот ответный жест»

<http://bllate.org/book/15358/1423560>